

Глава 145. Возвращение домой

Следует заметить, что хотя Чача по-прежнему не мог сравниться в размерах с взрослыми гигантскими орлами, все же за время его отсутствия, он очень сильно изменился. Чача стал гораздо крупнее, а размах его крыльев стал еще шире. Да и летел он теперь быстрее. Сейчас Чача мог без труда преодолеть большое расстояние, неся на спине человека или какой-нибудь другой груз.

Когда они снизились, Шао Сюань заметил, что силуэты других гигантских орлов исчезли из его поля зрения. Кажется, пришло время, каждому отправиться домой.

Пока орлы не достигнут своей территории, они будут сохранять между собой нейтралитет. Когда же кто-то из них замечал другого орла, они обменивались между собой взглядами, которые могли означать что-то вроде: "Ах, это ты. Помню-помню. Кажется мы в одно и то же время посетили Орлиную Гору".

Вполне возможно, что орлы, которые вместе прилетели на гору, так больше никогда и не встретятся.

Благодаря этому путешествию, Шао Сюань своими глазами увидел священную Орлиную Гору, стал свидетелем того, как самые старые и дряхлые орлы вновь обретают молодость и силу, и, кроме того, разжился очень полезными и редкими предметами. Но что еще важнее, он впервые увидел символ, принадлежащий другому племени.

Так что это было действительно стоящее и познавательное путешествие.

И хотя Чача стал гораздо больше и сильнее, все же им постоянно нужно было сохранять бдительность, чтобы не попасть в беду. Без защиты другого гигантского орла, их обратный путь занял гораздо больше времени.

Тем не менее, Шао Сюань был доволен, если выпадал случай сразиться с кем-нибудь по пути домой. Пока он коротал дни на ледяной вершине горы, он занимался только тем, что тихо сидел на месте и поглощал лед. Конечно, до прибытия новой стаи гигантских орлов, он мог свободно передвигаться и исследовать горный пик. Однако, после того, как исполинские птицы снова прилетели на Орлиную Гору, Шао Сюаню пришлось вести себя тише воды, ниже травы.

За то время, которое он провел на ледяном горном пике, Шао Сюань обнаружил, что рисунок тотема на его руке протянулся до самого локтя. По пути домой, юноше не раз пришлось вступить в схватку со свирепыми хищниками. Конечно, он был не настолько самоуверен, чтобы искать битвы с противником, который значительно превосходил его по силе. За редким исключением, когда схватки точно нельзя было избежать, юноша тщательно анализировал противника и уже после этого сражался с ним.

Несколько раз он был серьезно ранен, а однажды даже был на грани смерти. И все это произошло только по пути домой, так как их больше не защищал взрослый гигантский орел. Если бы они в одиночку подвергались таким опасностям по пути на гору, то скорее всего, давно уже стали бы обедом для какого-нибудь хищного зверя.

Шао Сюань даже представить себе не мог, что дикие леса таят в себе столько опасностей. Только теперь юноша понял, насколько рискованным и опрометчивым было его решение отправиться в путешествие вместе с Чачей.

Только снова и снова преодолевая смертельную опасность, можно было развить в себе инстинкт самосохранения и осторожность. Спокойная и мирная жизнь расслабляет человека, в то время, как риск и опасность закаляют его, подготавливая к любому неожиданному повороту событий.

В свою очередь, мстительный Чача проявлял небывалую агрессию по отношению змеям, которые обитали в лесу. На обратном пути, он нередко охотился на небольших рептилий, более слабых и уязвимых.

Шао Сюань чуть не расплакался от счастья, когда понял, что пришел конец его почти годовой диете, в рацион которой входил один лишь лед. С невероятным упоением он вонзил зубы в ароматный кусок жареного мяса. Чача тоже был необычайно рад, что у них, наконец, поменялось меню. Он настолько жадно поглощал куски мяса, как будто на них посягал кто-то другой.

Шао Сюань прикинул в уме, что зимой они должны вернуться в племя.

- Ты наверное ужасно соскучился по Старому Ке, Цезарю и всем остальным? – спросил Шао Сюань Чачу, похлопав орла по шее.

Чача оторвался от еды и замер, как будто что-то обдумывая. Затем он издал сердитый крик, и принялся так остервенело клевать мясо, что брызги крови полетели во все стороны.

Шао Сюань предположил, что орел вспомнил о тех питомцах, которые прошли обряд Клеймения. Судя по всему, он намеревался серьезно разобраться с ними сразу по возвращению в племя.

Заметив знакомые пейзажи Отчужденной Земли, Чача и Шао Сюань ощутили, что они постепенно приближаются к дому. Однако, расслабляться еще было очень рано.

Он пролетели над зарослями терновника и оказались на месте третьей охотничьей стоянки, где их уже давно никто не ждал. Группа уже должна была вернуться обратно в племя. Судя по оставленным в пещере следам, можно было сделать вывод, что группа ушла отсюда всего три или четыре дня назад. Несмотря на то, что этот охотничий район был полон опасностей, юноша испытал небывалое облегчение от того, что никого здесь не встретил.

Переночевав в пещере, на следующий день отдохнувшие путешественники снова отправились в путь.

Когда-то они наивно полагали, что гора, отделяющая первую охотничью стоянку от второй, является непреодолимой. Но после того, как они своими глазами увидели легендарную Орлиную Гору, то поняли, насколько сильно заблуждались.

Поэтому, после недолгих раздумий, они решили перелететь через нее, а не идти окольным путем.

Когда Шао Сюань и его питомец пролетели сквозь облака, окутывающие гору, то ощутили знакомый холод.

- Вперед, мы уже почти у цели! – воскликнул Шао Сюань.

Чача в ответ издал одобрителный клекот.

Когда они уже стояли на вершине горы, Шао Сюань понял, что сильный холод больше не причиняет ему дискомфорта. Казалось, он совершенно к нему адаптировался.

- Нам пора лететь дальше, – сказал Чаче Шао Сюань.

Чача энергично оттолкнулся от поверхности горы и взмахнул крыльями. Вскоре они уже летели по направлению к дому.

В это время в племени произошли следующие события.

В этом году сезон охоты уже подошел к концу. Все были заняты тем, что готовили свои жилища к наступлению зимних холодов. Шаман сказал, что нужно поторапливаться, так как зима со дня на день должна прийти в их края.

Опершись ногой на спину Цезаря, Старый Ке старался укрепить окна.

Когда последняя щель была забита, старик спустился вниз, чтобы перевести дух. Он отложил в сторону каменный молоток, присел на землю и задумчиво устремил взгляд вдаль.

- Как ты думаешь, Цезарь, когда вернется Ах-Сюань? Зима уже близко, – еле слышно пробормотал Старый Ке.

Казалось, Цезарь прекрасно понял каждое слово человека. Волк плотно прижал уши к голове и обежал дом кругом, тщательно обнюхивая землю. Затем он подполз на брюхе к Старому Ке и устроился рядом с ним, печально внимая причитаниям старика.

- Вот если бы Ах-Сюань не ушел, то он скорее всего оказался бы среди тридцати избранных, которые исследовали новый охотничий маршрут. Шаман, без сомнения, выбрал бы его для этой цели. Но Ах-Сюань ушел и еще до сих пор не вернулся. И эта почетная миссия досталась Лею. Какая жалость! – пожаловался волку Старый Ке.

Для любого воина в племени не было большей чести, чем быть избранным для исследования нового маршрута. По слухам, две команды даже сражались за право исполнить эту почетную миссию. Слухи об этой миссии достигли даже подножия горы.

Так же люди рассказывали, что Шаман бесстрастно наблюдал за сражением, не вмешиваясь в его ход и не останавливая противников. Было высказано предположение, что Шаман, убедившись в силе и выносливости претендентов, избрал из них тридцать самых достойных воинов.

Однако никто из людей, живших у подножия горы, не видел, как все это происходило. Все сведения были почерпнуты исключительно из слухов, которые достигали их жилищ.

Скорее всего, все было не совсем так, как гласили слухи. Но люди, которые знали, как все было на самом деле, делились сведениями с другими людьми, а тем просто передавали свою интерпретацию правды следующему слушателю .

- Дядя Ке, я принес тебе поесть.

Это был Туо, которого Шаман послал отнести еду старику.

Туо прекрасно слышал жалобы и причитания Старого Ке. Как человек, который жил на горе и непосредственно участвовал в исследовании нового маршрута, он, без сомнений, знал, как в

действительности разворачивались события.

На самом деле Вождь, Шаман, лидеры двух команд и несколько почитаемых старых воинов собрались вместе, чтобы выбрать достойных кандидатов. Но живое обсуждение постепенно вылилось в ссору, и так как мужчины в племени обладали бурным темпераментом, все закончилось дракой.

Затем, людей, которые жили на горе, призвали принять участие в конфликте, выбрав одну из сторон. В отличие от обычных и привычных потасовок, это сражение приобрело невероятный размах. Некоторые воины вынуждены были до конца зимы залечивать раны, а потому не могли принимать участия в охотничьих вылазках.

Тем не менее, Шаман воспринял все на удивление спокойно, напугав этим Та и Гуи Хе. Оба совершенно не заметили, как сами ввязались в драку, но когда битва начала подходить к концу, обнаружили, что Шаман уже довольно долго за ними наблюдает.

Однако Шаман не выглядел сердитым или грустным. Напротив, выражение его лица было задумчивым и рассеянным. Казалось, он вообще не заметил, как между двумя командами вспыхнула потасовка. Мысли старика витали где-то совсем далеко.

Эта отрешенность Шаман напугала не только лидеров команд, но и опытных старых воинов, которые в своем высокомерии не считались ни с чьим мнением. Постепенно конфликт сошел на нет. Его участники растеряли весь свой пыл и выглядели так, будто их окатили ледяной водой.

Когда все страсти утихли, Шаман, все так же не говоря ни слова, удалился к себе. Он выбрал тридцать человек из кандидатов, представленных обеими сторонами, после чего отправился отдыхать.

После этого, многие раскаявшиеся люди, просили Шамана определить им наказание за несдержанность, однако старик лишь таинственно улыбался в ответ.

Те, кто уже очень давно знал Шамана, догадывались, что он чем-то обеспокоен. Но даже они не могли с уверенностью сказать, что его гложет.

Лидеры обеих команд предполагали, что Шаман будет заинтересован в исследовании нового маршрута, однако, старик воспринимал всю информацию довольно равнодушно. И как бы они не старались, ни Вождь, ни лидеры групп не могли узнать, что же так сильно беспокоит Шамана.

- Увы, так все и было, - вздохнул Туо. Затем он отдал еду Старому Ке и засобирался обратно.

Старик поблагодарил Туо за заботу, а затем, опершись спиной о дверь дома, снова заговорил с Цезарем.

Но внезапно Цезарь наострил уши и, резко вскочив, уставился куда-то вдаль.

Старый Ке проследил за взглядом волка, и понял что тот, не отрываясь, смотрит в сторону охотничьего района.

Неужели это...

- Цезарь, отведи меня... - прерывающимся голосом начал Старый Ке.

Однако прежде чем он успел закончить, Цезарь сорвался с места и бросился бежать.

Старый Ке мог лишь изумленно смотреть ему вслед.

Туо, погруженный в свои мысли, возвращался обратно. Когда он практически достиг верхнего склона горы, его размышления прервал пронзительный крик орла. Подняв взгляд на небо, в следующую минуту парень изумленно вытаращил глаза.

Невероятно! Он вернулся! Вернулся домой!

Туо поспешно преодолел оставшееся расстояние и со всех ног бросился к Шаману. Он надеялся, что хорошие новости развеют тоску старика.

Старый Ке, застыв у входа в дом и судорожно сжимая костыль, чуть не расплакался, когда увидел парящий в небе силуэт орла.

Животные, которые в данный момент отдыхали, растянувшись на траве, как один перевели взгляд на небо и, не отрываясь, следили за стремительно увеличивающейся фигурой.

Шаман, как и все остальные люди, покинул свой дом и, улыбаясь, следил за парящим в небе орлом и юношей, который сидел у него на спине. Старик отметил, что орел стал гораздо крупнее со времени их последней встречи.

Каждый раз, когда орел отправлялся к священной горе, проделывая весь этот невероятно сложный путь, он становился сильнее. И с каждым посещением, он становился все крупнее и все выносливее.

Когда Шао Сюань и Чача покинули племя, сезон охоты только начинался. Теперь же они вернулись как раз к самому началу зимы.

Двое охранников, стоящие у входа в дом Шаман, обменялись удивленными взглядами. Но заметив довольную улыбку Шамана, они радостно подмигнули друг другу.

<http://tl.rulate.ru/book/96737/240440>